

Н.В.ЯРМИСТЫЙ
Черновицкий университет

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ИДЕЙНО- ХУДОЖЕСТВЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ БЫЛИН И ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ТРАДИЦИОННОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Процесс осмысления и переработки идейно-художественного содержания тесным образом взаимосвязан с особенностями познавательной деятельности художника. Познание действительности, постижение мифологического, фольклорного и литературного наследия являются составной частью художественного творчества. "Творческий процесс - отмечает Л.И.Тимофеев - начинается с выбора тех жизненных явлений, которые писатель выделяет из ряда остальных. Этот выбор есть результат оценки им этих факторов, выражает его отношение к ним" [8, с.75]. Без этого процесса как в фольклоре, так и в литературе не было бы творческого осмысления художественного материала. Но особенность традиционного (в данном случае - былинного) материала заключается в том, что сказители и писатели не выбирают явления жизни, а используют известный былинный материал и новое осмысленное содержание жизни воплощают в традиционные формы. Кроме того, для фольклорно-былинного творчества традиционализм - основная и естественная форма развития. Для литературы же заимствование того или иного известного материала представляет одну из форм ее развития.

В гносеологическом отношении творческий процесс непосредственно связан с работой художественного мышления. Художественное мышление, как и другие формы общественного сознания, направлено на познание сущности познаваемого. Искусство, как и наука, стремится к истине через проникновение в сущность объекта посредством обобщения как и в прочем "реализация художественного замысла в произведении искусства требует познавательной деятельности художника" [9, с.212]. Накопленный старый и приобретенный новый материал в сознании художника обобщается и обрабатывается, проходит стадию контаминации старого и нового. Мыслительная обработка познаваемого приводит к инварианту или новому качеству как в системе "нового", так и в системе традиционного. Познание, осмысление, переработка и трансформация - естественная форма мыслительной деятельности человека и

художника в частности. Поэтому неизбежность трансформационного процесса обусловлена природой художественного мышления.

С точки зрения трансформативной функции мыслительной деятельности художника традиционный материал, независимо от социальных, историко-литературных и других условий, проходит творческую обработку. Универсальность трансформации определяется универсальным логико-познавательным механизмом мышления. Однако функциональное свойство художественного мышления указывает на закономерную особенность творческой работы, но не объясняет разновидность идейно-художественной трансформации, не раскрывает социальную природу переработки традиционного материала.

Гносеологический подход дает широкие возможности в изучении традиционного материала. Вместе с тем, он "не позволяет выйти за пределы изучения собственно познавательных процессов, вскрыть источники активности сознания художника, обнажить его непосредственно-чувственную, практическую связь с жизнью общества, определить те социальные факторы, которые, выступая в качестве общественных потребностей, интересов и запросов, стимулируют и направляют художественный поиск" [7, с.37].

Для уяснения вопроса о некоторых познавательных особенностях фольклорного и литературного мышлений необходимо обнаружить механизм семантической трансформации, т.е. каким образом известное идейное содержание приобретает тот или иной семантический оттенок, наблюдаемых в былинах и литературных произведениях об Илье Муромце.

Былины характеризуются двумя способами взаимосвязи. Первый способ предполагает простое сочетание ведущих идей и семантических оттенков. Такая связь носит дополнительный и относительно независимый характер. Второй способ связи предполагает смысловое влияние вспомогательной идеи на ведущую. При такой связи семантика ведущей идеи носит обусловленный характер. Используя лингвистическую терминологию, указанные способы взаимосвязи можно обозначить как сочинительную и подчинительную.

При сочинительной связи семантические оттенки не приводят к существенным смысловым изменениям ведущей идеи. Она сохраняет свой изначальный смысл, но одновременно приобретает особый оттенок. Независимо от идейно-художественной направленности, ведущая идея чаще всего приобретает такие семантические оттенки, как религиозно-христианский, героико-патриотический, социально-политический, нравственно-этический или характерологический. В

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СОДЕРЖАНИЯ БЫЛИН

каждой идейно-художественной направленности, как и в каждом тематическом цикле былин, используются разные и в разном соотношении семантические оттенки. Так, в былинах тематического цикла Илья Муромец и Соловей-разбойник сказители используют, в основном, религиозно-христианский и социальный семантические оттенки. Для былин "Илья Муромец и Калин-царь" характерны социальные и характерологические оттенки, а былинам "Илья Муромец и Идолище" присущ, в основном, характерологический оттенок. В большинстве былин тематического цикла Илья Муромец и Сокольник (Рыб., No 117, 177, 199. Гил., No 46, 77, 219, 233. Оңт., No 1. Сок., No 4, 247. Аст., No 2, 11, 20, 40, 87. Сб. АН СССР No 10, 51, 53, 66, 67, 73, 91) идейно-художественное содержание расширяется не за счет отдельных семантических оттенков, а за счет сочетания двух относительно независимых идей: идея защиты родины и "дети не судьи родителям".

В былинах социально-политической направленности семантические оттенки используются редко. Только в отдельных былинах звучат героико-патриотические, религиозно-христианские и нравственно-этические мотивы. Обычно былины данной направленности утверждают ведущую идею социального протеста. Однако в былинах тематического цикла Илья Муромец и князь Владимир ведущая идея приобретает семантический оттенок благодаря решению проблемы государственной власти. Между ведущей и вспомогательной идеями нет тесной взаимосвязи. В данных былинах личный конфликт возводится в ранг общественного и расширяет семантику идеи социального протеста. Сочетание ведущих идей с семантическими оттенками или вспомогательными идеями создает эффект семантического расширения. Одна и та же идея не видоизменяется, а, приобретая различные семантические оттенки, частично трансформируется и, в конечном итоге, расширяет идейно-художественное содержание былин (в некоторых былинных вариантах сказители сознательно подчеркивают религиозность Муромца, его стремление защищать родину и христианскую веру; в других былинах сказители акцентируют внимание на социальной справедливости героя; в третьих - обращают особое внимание на личные качества богатыря).

Фольклорно-былинная трансформация при подчинительном способе взаимосвязи обуславливает семантику ведущей идеи вспомогательной. В результате такой взаимосвязи ведущая идея более четко выражает свою принадлежность к героико-патриотической или социально-политической направленности. Так, в некоторых былинах об Илье Муромце и Сокольнике семантика идеи защиты родины сочетается с идеей семейно-бытовой проблемы - "дети не судьи

родителям". Такое сочетание вносит новый смысл в идейно-художественное содержание былины, усиливая значимость героического (трагический мотив во взаимоотношении отца и сына подчеркивает патриотизм образа эпического героя). В сюжетно-композиционных вариантах Калин-царь и Илья Муромец, Калин-царь, Илья Муромец и князь Владимир - ведущая идея защиты родины подчиняет себе вспомогательную идею единства богатырского братства, усиливая при этом свою значимость (единство, взаимопомощь богатырей являются залогом успешной защиты родины, оплотом могущества Руси).

Трансформация идейно-художественного содержания былин с подчинительной связью, в отличие от трансформации с сочинительной связью, не расширяет, а усиливает семантику ведущей идеи. Сказители, которые используют подчинительную связь, подчеркивают в своих былинах традиционно героическое начало былин.

Расширительная и усилительная функции семантической трансформации раскрывают одну из особенностей фольклорно-былинного мышления. Эта особенность заключается в том, что семантическая трансформация «работает» на идейно-художественное содержание былин: частичная трансформация не разрушает первоначальный смысл традиционного материала, а расширяет его семантический объем, усиливая идейную направленность. С одной стороны, сказители бережно сохраняют духовный опыт народа, накопленный веками, "великую родную старину, святой завет предков потомкам" [3, с.11]. С другой стороны, они вносили что-то свое, не нарушая при этом идейную основу былины. Трансформационная функция художественного мышления сказителей не выходит за рамки традиционного, а расширяет и усиливает возможности традиционного в традиционном, что существенно отличает ее от идейно-художественной трансформации в литературе.

Изучение отличительных свойств художественного мышления в литературе указывает на иные аспекты обработки традиционного материала. Анализ познавательных особенностей художественного мышления писателей раскрывает некоторые свойства мыслительной деятельности художника, связанной с реализацией художественного замысла и трансформацией идейно-художественного содержания былинного материала. Суть данного процесса сводится к тому, что логико-познавательные свойства художественного мышления писателей непосредственно влияют на трансформацию былинного материала. Можно отметить несколько познавательных свойств. Первое из них характеризуется стремлением писателей изучить, определить и детализировать смысловую основу ведущей идеи.

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СОДЕРЖАНИЯ БЫЛИН

Второе свойство связано с решением определенных проблем, их анализом и установлением причинно-следственных связей. И третье свойство определяется формулой - замена "худшего лучшим".

Первая познавательная особенность художественного мышления характерна для писателей героико-патриотической направленности - М.А.Загорского, И.С.Никитина, Н.Н.Асеева, Д.М.Еремина, М.М.Скуратова, - а также для некоторых писателей нравственно-этической направленности - Н.А.Заболоцкого, С.Н.Маркова. Сходство раскрытия ими идейного содержания отличаются только отдельными моментами. Для Загорского и Заболоцкого было важно уточнить, конкретизировать отдельные семантические особенности ведущей идеи. К примеру, Загорский детализирует понятие защиты родины: защита отечества - это тяжелый ратный труд, справедливая казнь врага. Заболоцкий также стремится уточнить некоторые ассоциативно связанные между собой понятия: труд - защита людей труда - предназначение народного героя.

В стихотворениях Никитина и Маркова просматривается поиск и желание писателей не столько уточнить смысловые особенности ведущей идеи, сколько познать истоки и сущность патриотического духа Ильи Муромца. Эти поиски приводят Никитина к выводу, что в основе героизма народного богатыря лежит беспредельная любовь к своей родине. В то же время Марков как писатель нравственно-этической направленности акцентирует внимание на таких чертах Муромца, как скромность, бескорыстие, любовь к людям и родной земле. В этом поэт видит истоки богатырского духа.

Любовь к родине как основная черта былинного героя утверждается и другими писателями: Асеевым, Ереминым, Скуратовым. Однако указанные писатели интересуются не столько истоками патриотизма, сколько постигают общенародные черты русского человека. Развивая идею преемственности богатырских подвигов, подчеркивая историческую связь прошлого с настоящим, они утверждают в мысли, что дело защиты родины, героика и патриотизм не только характерные черты Ильи Муромца, но и всего русского народа.

Одной из главных особенностей поэтического мышления писателей является их аналитический подход и становление причинности в решении той или иной проблемы. Писателей интересуют факторы, определяющие как духовный мир человека, так и его общественную организацию. Раскрыть такую "аналитику жизни" пытался Н.М.Карамзин в сказке "Илья Муромец". Затрагивая вопрос о связи души с "телесной сущностью", он так или иначе должен был подойти к пониманию причинности и ответить, что в этом соотношении

важнее. Но незаконченное произведение не дает возможности проследить дальнейший ход развития поэтической мысли.

Установление причинности более наглядно наблюдается в пьесе "Илья богатырь" И.А.Крылова. Затрагивая общечеловеческую проблему "добра и зла", драматург уясняет самое важное: не только то, что победит, но и почему победит. Основную причину бедствия и порождения зла Крылов видит в общественных пороках. Победа добра над злом возможна только тогда, когда в борьбе участвуют стойкие люди (Илья Муромец). И как следствие этого, писатель подходит к пониманию нравственных ценностей, позволяющих уравновесить мир и подойти ко всеобщему благополучию.

Другой писатель нравственно-этической направленности, Энбе, также стремится обнаружить причины несовершенства человеческого общества. Он, как и Крылов, общественное несовершенство связывает с порочностью людей. Однако, в отличие от Крылова, основную причину всех бедствий писатель видит в отступлении от христианской веры. Энбе приходит к выводу, что без религиозно-христианского мировосприятия проблема "добра и зла" не разрешима.

Нравственно-этическое мировоззрение К.Д.Бальмонта основано на том, что противостояние между "добром и злом" - закономерная форма общественного развития. Но соотношение этих двух сил причинно обусловлено взаимоотношениями между людьми. Илья Муромец Бальмонта - преобразователь жизни и одновременно трагический образ, который в своем стремлении уравновесить враждующие силы, сам становится причиной разрушения гармонического мира.

Причинность как свойство художественного мышления писателей характерна и для произведений социально-политической направленности. Причины социальной несправедливости раскрываются М.М.Синегубом в сказке "Илья Муромец". Мировоззренческая позиция Синегуба однозначно выражена словами отца Ильи, который указывает, что бедность простых людей оттого, что работают не на себя, а на барина. Совсем иные причины социальной несправедливости наблюдаются в пьесе А.А.Навроцкого: беды и социальные потрясения заложены в "адовой силе". Выяснение причинности у Навроцкого тесно связано с религиозно-христианским мировоззрением, определяющим как саму причину социальных бедствий, так и возможность их устранения.

Проблему несовершенства общества решает и В.П.Буренин. Поэт развивает мысль, что причиной общественного несовершенства является нравственный упадок правителей государства (образ князя Владимира). Предопределяя зависимость общественного благопо

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СОДЕРЖАНИЯ БЫЛИН

лучия от нравственных норм, Буренин подводит к выводу, что нравственность - основа и залог нормального общества. Примерно на таких же позициях в понимании причинности стоит В.Г.Сухов: источник общественного зла - беззаботность, безнравственность бояр и князя, непосредственных руководителей государства.

Отражение писателями причинно-следственных связей делает произведение более аналитичным и в силу этого доказательным. Но поэтическое мышление художников не останавливается только на изучении причин. Как аналитическая структура оно имеет свою конечную логическую цель: определить пути выхода в решении определенной проблемы. Стремление писателей обнаружить пути духовного и общественного совершенствования становится еще одной характерной особенностью художественного мышления. Эту особенность отмечает, в частности, И.А.Гончаров. Рассуждая об особенностях художественного творчества, писатель приходит к выводу, что целью фантазии является "стремление к тем или иным идеалам, хотя бы, например, к совершенствованию наблюдаемых им явлений, к замене худшего лучшим" [4, с.105].

Особенность поэтического сознания, определяющаяся формулой замена "худшего лучшим", в своем номинативном проявлении у многих писателей различна. Так, Крылов и Буренин проповедуют нравственно-этический путь совершенствования духовного мира человека и общественного развития. Религиозно-христианское мировосприятие Энбе и Навроцкого определяет в их творчестве соответствующие пути общественного преобразования. На более радикальных позициях стоит Синегуб. Он проповедует революционно-бунтарский путь обновления социального строя. Для других писателей - Н.И.Тряпкина и Сухова - социальное преобразование возможно благодаря влиянию искусства на людей.

Концентрация художественной мысли на "желаемом и возможном" [5, с.20] ничто иное, как особенность поэтического мышления, без которой литературное произведение во многом теряет свою значимость. Однако в некоторых произведениях об Илье Муромце познавательная сторона заменяется эмоционально-экспрессивным выражением чувств и мыслей. Особенно это характерно для А.К.Толстого, Е.П.Карпова, А.А.Городцова, Е.А.Евтушенко. Благодаря такому способу выражения, поэты подошли к главному - к пониманию назревания социального конфликта. Таким образом, литературно-художественное мышление обладает отличительными особенностями, главные из которых - это логико-познавательные и эмоционально-экспрессивные.

Изучение некоторых особенностей художественного мышления в фольклоре и литературе раскрывает существенные отличия мыслительной деятельности сказителей и писателей. Сказители не занимаются активной переработкой идейно-художественного содержания былин. Хорошо известный им материал не познается, а лишь творчески воспроизводится, частично деформируется, расширяя и усиливая при этом традиционное в традиционном. В то же время художественное мышление писателей характеризуется обратным. Сохраняя традицию, но «разрушая», идейно-художественное содержание былин, они перерабатывают известное посредством нового, нетрадиционного. Процесс познания традиционного проходит с выделением главного, с выявлением причинно-следственных связей, с установлением путей усовершенствования.

Фольклорно-былинная система строится по принципу "знакомое – знакомое", при котором известный традиционный материал сохраняет свой изначальный смысл. "Фольклор - отмечает болгарский ученый Б.Ничев - есть система, которая в оппозиции между знакомым и незнакомым, между инвариантным и вариантным акцентирует первое" [6, с.44]. С утверждением "знакового" сказители одновременно выражают и свое отношение к нему. Но такое отношение, которое в системе "знакомое-знакомое" тоже является знакомым. Более конкретно это положение объясняется тем, что каждый сказитель, сохраняя традиционный смысл былин, акцентирует внимание на том или другом семантическом оттенке. Сама же семантика также не нова. На протяжении двух веков она не изменяется, а образует своего рода "семантический набор" (религиозно-христианский, героико-патриотический, социально-политический, нравственно-этический, семейно-бытовой оттенка) и вписывается в систему «знакомое-знакомое». Специфические особенности художественного мышления сказителей образуют тот способ осмысления и отражения традиционного в традиционном, который характерен только для фольклорного творчества. Трансформация идейно-художественного содержания былин происходит в рамках установленной системы, вариативность которой определяется "набором" семантических оттенков.

Литературная система, основанная на традиционном материале, строится по принципу "знакомое-незнакомое", при котором известное идейно-художественное содержание трактуется с новых, не характерных для былинной традиции, позиций. Традиционный материал служит только средством отражения писателями различных сторон действительности. Поэтому новое, "незнакомое", вливаясь в традиционное, "знакомое", создает те условия, при которых трансформация идейно-художественного содержания традиционного

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СОДЕРЖАНИЯ БЫЛИН

материала отличается от трансформации идейно-художественного содержания в фольклоре.

Трансформация фольклорного и литературного материала является естественным процессом художественного мышления. Вместе с тем, трансформационные отличия мыслительной деятельности сказителей и писателей указывают на различные уровни художественного видения и неизбежно определяют разновидность переработки идейно-художественного содержания традиционного материала. Однако, вопрос о причинной обусловленности семантической трансформации не будет решен, если не учитывать того, что познавательные свойства - это не только свойства типов художественного мышления, но и универсальная система, которая характерна для художественного творчества в целом. Сомнительно, чтобы художественное мышление сказителей не обладало логико-познавательными свойствами писателей, а у писателей отсутствовали познавательные особенности художественного мышления сказителей. Очевидно, что особенности художественного видения зависят от определенных факторов. Такая зависимость наблюдается, в частности, при рассмотрении вопроса о художественных установках автора, т.е. с какой целью автор использует традиционный материал, его отношение к былинному наследию.

Былины для русского крестьянства были источником нравственных и общественных идеалов. "Былины - отмечает В.П.Аникин - несли в себе запас тех высоких нравственно-эстетических идеалов, которые укрепляли социальные устремления народа" [1, с.10]. Обобщая духовный опыт многих столетий, былины стали своего рода нормативной программой, которая определяла критерии социального поведения человека в той или иной жизненной ситуации. "Здесь жестко укрепилась особая форма ориентации в действительности, когда человек при появлении каких-либо проблем не полагается на свой рассудок, а находит достаточные основания для того или иного решения вовне" [1, с.31]. Такое понимание функциональной роли былин в жизни русского крестьянства объясняет бережное отношение к былинному наследию. Сказители могли изменить наименование места действия, ввести или опустить отдельные эпизоды, контаминировать сюжеты. В то же время, идейный смысл "оказывается еще менее подвижным в былинах, чем остальные моменты эпического повествования" [2, с.320]. В былинах всегда сохраняется их изначальный идейный смысл, развивается главное и значимое. Стремление сказителей сохранить, укрепить, донести потомкам раз и навсегда установленные общенародные ценности, весь идейный потенциал былин и определило социальную

цель художественной установки. Подобная художественная установка ограничивала творческие возможности сказителя и создавала условия осмысления идейно-художественного содержания традиционного материала, которые и определили специфические черты фольклорно-былинного мышления: использовать в своем арсенале сочинительную и подчинительную способы связи для расширения и усиления идейного содержания.

В отличие от сказителей, художественная установка писателей определялась, в целом, стремлением познать различные стороны действительности и отразить эту действительность в рамках заимствованного традиционного материала по принципу сходства и необходимости. Для писателей важна не столько традиция, сколько действительность и ее проблемное сходство, выраженное в традиции. Использование былинного материала не самоцель, а средство, благодаря которому автор поднимает важные общественные проблемы и утверждает насущные для него идеи. Поэтому писатели, заимствуя традиционный материал, часто "расчлняют" его и в процессе познания детализируют его идейно-художественное содержание. Наблюдается процесс не сохранения, а "разрушения" традиционного материала. Былинные сюжеты, как правило, видоизменяются, а образы-персонажи героического эпоса трактуются с новых идейных позиций. Большинство писателей заимствует только былинный образ Ильи Муромца. Иногда используются отдельные сюжетные эпизоды. Наиболее частые из них - это исцеление Ильи Муромца (Бальмонт, Заболоцкий, Скуратов, Тряпкин), а также Илья Муромец и князь Владимир (Толстой). Часть писателей сохраняет отдельные былинные сюжеты различных тематических циклов (Городцов, Карпов, Навроцкий, Буренин, Энбе, Сухов). В то же время, сюжетное "разрушение" сопровождается в литературе сохранением ведущих былинных идей. Только в произведениях нравственно-этической направленности происходит полная трансформация идейно-художественного содержания. Согласно художественной установке писателей семантика ведущих идей конкретизируется, исследуется с точки зрения причинности и ее значимости. Познание писателями нового содержания жизни расширило возможности осмысления и трансформации традиционного материала. Перед писателями стояла задача внести новое, "незнакомое", нетрадиционное в традиционное.

Сочетание традиционного и нетрадиционного в постижении социального опыта и духовного мира человека позволило многим писателям внести свой вклад в понимание национальных и общечеловеческих ценностей, в плане героического, социального и

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СОДЕРЖАНИЯ БЫЛИН

нравственного. Уточнить, обобщить и донести до читателя важные для общественной жизни национальные, общечеловеческие ценности и определило идейно-художественную установку писателей. В этом отношении традиционный материал обладает "социальной памятью", которая сохраняет опыт прошлого и накапливает опыт нового времени.

"Социальная память" как результат творческой деятельности сказителей и писателей свидетельствует о том, что художественная установка выполняет важную социальную функцию. Модели морального и общественного поведения, заложенные в фольклорно-былинном материале, отражают и предполагают нормативность социального поведения, формируют важные мировоззренческие ориентиры для каждого нового поколения. В этом процессе фольклорно-былинная традиция оберегает и "продвигает" в историческом времени устойчивые представления о жизненных ценностях. Литературная традиция фольклорно-былинного материала уточняет известные и вырабатывает новые положения о жизненных ценностях.

Художественная установка является "посредником" между традиционным и социальным. Социальный фактор определяет художественную установку и цели трансформации. Выработанная социальная функция художественной установки определяет «трансформационные отношения» (частичная и полная обработка) сказителей и писателей к традиционному материалу, а также необходимые познавательные свойства художественного мышления. В то же время, художественная установка реализуется сформировавшимся типом художественного мышления. Наблюдается обусловленная связь между художественной установкой и разновидностями трансформации.

Смысловая конкретизация социальной функции художественной установки и познавательных свойств художественного мышления определяют разновидность идейно-художественной трансформации в фольклоре и литературе. Трансформационный процесс как результат творческой деятельности автора обусловлен, в частности, и познавательными особенностями художественного мышления, что и составляет гносеологическую и социальную природу идейно-художественной трансформации.

1. Аникин В.П. Русский богатырский эпос. М., 1964.
2. Аникин В.П. Теория фольклорной традиции и ее значение для исторического исследования былин. - М., 1980.

3. Буслаев Ф.И. Исторические очерки русской народной словесности - Спб., т.1, 1861.
4. Гончаров И.А. Лучше поздно, чем никогда // Собр. соч. в 8-ми томах - М., 1980, т. 8.
5. Горанов К. Художественный образ и его историческая жизнь. - М., 1970.
6. Ничев Б. Увод в южнославянский реализм. - София, 1971.
7. Селиванов В.В. Социальная природа художественного мышления. - Л., 1982.
8. Тимофеев Л.И. Мирозрение и творчество писателя // Основы теории литературы. - М., 1976
9. Художественная деятельность. Проблемы субъекта и объективная детерминация. - К., 1980.

Стаття надійшла до редколегії 7.10.96

SUMMARY

The author investigates the matter of idea - and - artistry context transformation in so-called bylinas (russian traditional heroic epic poems) and literary works about Illya Muromets written in XIX-XX centuries. Some aspects of determination of idea - and - artistry context transformation are taken in mutual relationship between the gnosiology, sociology and "artistry" factors.

The idea carried through the article is that the idea - and artistry context transformation of traditional stuff - is a natural result of artistry thinking. Besides, in the process of transformation the artistry setting up is a "mediation" between the traditional stuff and social factors. The social factor determines the artistry setting up and the aim of transformation. The artistry setting up determines the partial or complete cultivation of the traditional text. At the same time the artistry setting up is being realised through a certain type of the artistry thinking. In such a way the concretisation of meaning of the social function of artistry setting up and cognition peculiarities of artistry thinking define the variety of idea - and - artistry transformation of the traditional material in folklore and literature.

с Н.В.Ярмистый, 1997